

ЕЛЕНА ТИМОХИНА

ТРИ ЦВЕТА НА ПАЛИТРЕ

ИСКУССТВО — ЭТО НЕ
ПРОФЕССИЯ, ЭТО СПОСОБ
ДЫШАТЬ

Елена Тимохина

Три краски на палитре

«Автор»

2026

Тимохина Е. Е.

Три краски на палитре / Е. Е. Тимохина — «Автор», 2026

Марина Задойная — талантливый искусствовед, учёный секретарь музея икон, теряет работу из-за интриг нового руководства. В один день она лишается всего: должности, кабинета с видом на Кремль, привычного статуса. Но именно это падение открывает перед ней новые горизонты. Сценарий рассказывает историю женщины, которая через череду потерь и обретений приходит к себе настоящей. Её проводниками становятся три гения Серебряного века — Коровин, Врубель и Серов, чьи судьбы и творчество магическим образом переплетаются с её собственной жизнью. В мире искусства, где переплетаются подлинники и подделки, эксперты и контрабандисты, Марина учится доверять глазам и сердцу. Её сопровождают удивительные люди: цыган-акробат Миша, оказавшийся дальним потомком Врубеля; Валентин — молодой художник, ставший ей названным братом; Ирина — подруга, чья логистическая контора становится штабом расследования; и старый профессор Данилевский, чей дар определяет финал истории.

© Тимохина Е. Е., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава	5
Сцена 1. Марина	6
Сцена 2. Домодедово	9
Сцена 3. Пилот Airbus A319	12
Сцена 4. Профессор Данилевский	15
Сцена 5. К Ирине	18
Сцена 6. Мечта о цветочном магазине	21
Сцена 7. Университет	23
Конец ознакомительного фрагмента.	25

Елена Тимохина

Три краски на палитре

Глава

драма с элементами детектива и магического реализма

Сцена 1. Марина

ИНТ. ОСОБНЯК / ХОЛЛ И ПЕРЕГОВОРНАЯ – ДЕНЬ

СТЕКЛЯННАЯ ДВЕРЬ с шумом открывается. Вбегает МАРИНА (35), в руках – огромный рулон ватмана и планшет. Под мышкой зажат сверток в крафтовой бумаге. Дышит тяжело.

ОХРАННИК (60, вышколенный) поднимает голову.

ОХРАННИК Добрый день. Опоздали на семь минут.

МАРИНА (не сбавляя шаг) Божечки-кошечки, только адекватная женщина появилась, как на нее уже набрасываются.

Охранник смотрит на турникет, потом на ее руки. Марина пытается приложить пропуск – мешает рулон. Чертыхается.

ИНТ. ПЕРЕГОВОРНАЯ – ЧУТЬ ПОЗЖЕ

Длинный стол из черного стекла. ИДЕАЛЬНАЯ ЧИСТОТА. На стене – плазма с корпоративным логотипом фонда.

За столом: АРТЕМ БОРИСОВИЧ КОНАШЕНКОВ (50), гладко выбритый, в дорогом костюме без галстука. Он улыбается. Это пугает.

Рядом с ним – АЛИСА (19), его дочь. Бледная, взгляд в никуда. В руках вертит дизайнерский планшет.

Марина входит. Ставит рулон на стол. Крафтовый сверток прислоняет к ножке стула.

АРТЕМ БОРИСОВИЧ (мягко, почти ласково) Марина...

МАРИНА Ребят, я видела сирень в снегу.

АРТЕМ БОРИСОВИЧ Вы пропустили собрание.

МАРИНА Мне никто не говорил о собрании. Я из мастерской Грабаря. Срочная экспертиза.

АРТЕМ БОРИСОВИЧ (кивает, будто понимает) Вы постоянно на экспертизах. Выпадаете из команды.

МАРИНА Это от имени музея. У нас договор.

АРТЕМ БОРИСОВИЧ Не музею это не нужно, а исключительно вам. Пора осознать конструктивную критику и принять ее.

МАРИНА (с вызовом) Я принимаю только наличные и переводы.

Никто не смеется.

Марина смотрит на Артема Борисовича, потом переводит взгляд на Алису. Та поднимает глаза на секунду – и снова утыкается в телефон.

МАРИНА Позвольте мне пройти в кабинет.

АРТЕМ БОРИСОВИЧ У вас больше нет кабинета.

Пауза.

МАРИНА В смысле?

АРТЕМ БОРИСОВИЧ Вы уволены. Сначала отпуск на 14 дней – и дальше, как хотите.

МАРИНА Я буду отрабатывать.

АРТЕМ БОРИСОВИЧ Не нужно.

Марина медленно кладет руки на стол. Пальцы в синей краске (только что трогала этикетку на обороте картины).

МАРИНА У меня кабинет с лучшим видом. Я сама его выбирала.

Артем Борисович вздыхает.

АРТЕМ БОРИСОВИЧ Вам предлагали другую должность. Вы отказались. Могли бы остаться в музее.

МАРИНА Вы переводите меня с понижением. Я теряю двадцать процентов зарплаты. Я – ученый секретарь с десятилетним стажем!

АРТЕМ БОРИСОВИЧ Ваша воля – оставаться на моих условиях или уходить.

Алиса снова поднимает глаза. На Марину, усмехается.

ИНТ. КАБИНЕТ МАРИНЫ – ДЕНЬ

Марина закрывает дверь. Прислоняется к ней спиной. Смотрит на свое ОКНО – огромный витражный проем, за которым – старая Москва, купола, крыши. ЕЕ вид.

Достает из ящика стола бутылку вина (припасена для особых случаев). Наливает в кофейную кружку. Пьет залпом, как воду.

Рулон с ватманом падает, разворачивается. На полу – ФОТОГРАФИИ и КСЕРОКОПИИ картин: Коровина, Серова, Врубеля. Она смотрит на них.

Врубель с «Демона» смотрит на нее в упор.

МАРИНА (тихо) Ну что уставился? Тоже уволить решил?

Врубель молчит. Но свет падает так, что кажется – уголок губ дрогнул.

ЗВОНОК. Мобильный. На экране: «ОЛИВИЯ ОЛЕГОВНА».

Марина берет трубку.

ГОЛОС ОЛИВИИ ОЛЕГОВНЫ (старый, с хрипотцой) Что у вас там в особняке происходит?

МАРИНА Откуда вы...Лилия знаете?

ОЛИВИЯ ОЛЕГОВНА Третьяковка все знает, милая. Сменили ученого секретаря?

Марина молчит.

ОЛИВИЯ ОЛЕГОВНА И вы, как всегда, хохмили? Помогло?

Марина молчит.

ОЛИВИЯ ОЛЕГОВНА Каждая из нас иногда пытается попытаться произвести впечатление на какого-нибудь клоуна. Что, повеселась на собственных похоронах. Доброе сердце не получает корону.

Гудки в телефоне.

МАРИНА Почему Лилька-шпилька знает, почему Третьяковка знает, что у нас творится, а я нет? Почему я узнаю последней?

В трубке – короткие гудки.

Марина смотрит на разложенные на полу фото. На врубелевского «Демона». На коровинский «Портрет хористки». На серовскую «Девочку с персиками».

Она берет бутылку, наливает еще.

СМЕЩЕНИЕ ФОКУСА: на стене, в отражении стекла, за ее спиной – на секунду возникает СИЛУЭТ МУЖЧИНЫ в старомодном сюртуке. Короткая борода. Взгляд внимательный.

Марина оборачивается. Никого. Только Врубель с фото смотрит все так же пристально.

Марина берет бутылку, хочет налить еще – но в дверь СТУЧАТ. Резко, по-деловому.

МАРИНА (не оборачиваясь) Занято.

Дверь открывается. На пороге – СЕКРЕТАРША (40, вышколенная, с планшетом).

СЕКРЕТАРША Марина Игнатьевна, вас вызывают.

Марина медленно поворачивается.

МАРИНА Кто?

СЕКРЕТАРША Сверху звонок. Сказали: "У Задойной консультация в Домодедово".

Марина ставит бутылку.

МАРИНА Опять конфискат?

СЕКРЕТАРША Подробности на месте.

Секретарша исчезает так же быстро, как появилась.

Марина смотрит на недопитое вино. На фото художников. Вздыхает.

МАРИНА (себе под нос) Черт, не вовремя.

Она быстро убирает бутылку в ящик. Достает из косметички пакетик с КОФЕЙНЫМИ ЗЕРНАМИ, закидывает горсть в рот – ЖУЕТ. Кофеин и горечь. Ее личный допинг.

Подхватывает пальто, сумку. На выходе останавливается, смотрит на разложенные фото. Быстро собирает их в стопку, сует в ту самую крафтовую бумагу, в которой принесла сверток.

На пороге оборачивается. Смотрит на витражное окно. На купола.

ИНТ. МАШИНА / ТАКСИ – ДЕНЬ (ПЕРЕБИВКА)

Марина сидит на заднем сиденье. За окном – трасса, указатель «АЭРОПОРТ ДОМОДЕДОВО».

На коленях – раскрытая папка с фотографиями. Она смотрит на коровинский «Портрет хористки».

ГОЛОС МАРИНЫ (ЗА КАДРОМ) Интересно, что бы ты сказал, Костя? Тебя тоже когда-то называли «французом» и выгоняли из училища...

Крупно: ее пальцы гладят фото. На пальцах – все та же синяя краска.

Сцена 2. Домодедово

ИНТ. ТАКСИ – ДЕНЬ (ПЕРЕБИВКА)

МОНТАЖНАЯ НАРЕЗКА:

САЛОН ТАКСИ. Марина на заднем сиденье. Смотрит в телефон (там фото иконы). Поднимает глаза на водителя.

МАРИНА (нервно) Можно побыстрее?

ВОДИТЕЛЬ (50, усатый, равнодушный) (не оборачиваясь) Пробки, девушка. Сами видите.

ВИД ИЗ ОКНА – Трасса. Ряд машин. Все стоит.

КРУПНО: Рука Марина нервно барабанит по подлокотнику. Потом по колену. Потом снова по подлокотнику.

ЗВУК: Сигнал клаксона ГДЕ-ТО ВДАЛЕКЕ. Марина вздрагивает.

ДЕТАЛЬ: Марина смотрит на часы на телефоне. Время: **14:47**. Затем – сразу навигатор на телефоне водителя (видно со своего места). Красная линия пробки.

ВОДИТЕЛЬ (вид сзади). Спокойно пьет воды из бутылки. Марина смотрит на это с легким раздражением.

САЛОН ТАКСИ. Марина открывает окно. Врывается шум города. Она высовывает голову, смотрит ВПЕРЕД – сколько еще стоять.

КРУПНО: Ее глаза. В них – нетерпение, почти отчаяние. Она снова смотрит на телефон.

ЗВУК: Голос навигатора: «Впереди авария. Время в пути увеличится на двадцать минут».

Марина закрывает глаза. Откидывается на спинку.

ВИД ИЗ ОКНА – Они наконец начинают двигаться. Проплывает указатель: «**АЭРО-ПОРТ ДОМОДЕДОВО – 3 км**».

САЛОН ТАКСИ. Марина снова смотрит в телефон. Быстро печатает сообщение. На экране: «Анатолий, ты уже прилетел?»

Палец зависает над кнопкой «ОТПРАВИТЬ».

Она стирает сообщение.

Убирает телефон.

Смотрит в окно.

ИНТ. ДОМОДЕДОВО / ЗАЛ ПРИЛЕТА – ДЕНЬ

Марина быстро идет через толпу встречающих. Люди с цветами, табличками, чемоданами. Она лавирует, почти не глядя по сторонам. Глаза сканируют пространство – ищет кого-то.

Навстречу – **ПОЛИЦЕЙСКИЙ** (молодой, внимательное лицо). Подходит к ней.

ПОЛИЦЕЙСКИЙ Вы Марина Игнатьевна?

Марина останавливается. Смотрит на него с легким раздражением – ее выдернули из поиска.

МАРИНА Да.

ПОЛИЦЕЙСКИЙ Вас ожидают в таможенном терминале. Меня прислали проводить.

МАРИНА (уже разворачиваясь) Спасибо, я знаю, где это. Сто раз там была.

Она уходит вглубь зала.

Полицейский смотрит вслед. Пожимает плечами. Остается стоять.

Марина ускоряет шаг. На ходу снова вглядывается в толпу.

ИНТ. ДОМОДЕДОВО / ТАМОЖЕННЫЙ СКЛАД – ДЕНЬ

Ангар с низким потолком. Пахнет пылью, деревом и машинным маслом.

Вдоль стены – СТЕЛЛАЖИ с конфискатом: коробки, мешки, пара скульптур под пленкой.

В центре – длинный металлический стол. На нем – ДВЕ ИКОНЫ, завернутые в пупырчатую пленку.

Марина входит в сопровождении НИКИТЫ (25, фотограф, шуплый, с камерой на груди и моноподом наперевес).

Рядом со столом стоит МИХАИЛ АНДРЕЕВИЧ ТКАЧЕВ (45). Следователь. Короткая стрижка, усталые глаза, дешевый костюм, но дорогие часы (чуть выглядывают из-под рукава). ОН СИДИТ НА ЯЩИКЕ, листает бумаги.

ТКАЧЕВ (не поднимая головы) Третья партия за полгода. Вы уж посмотрите, Марина Игнатьевна. А то скоро Рафаэля будут вывозить.

МАРИНА Это вряд ли. Их всего два – «Мадонна Конестабиле» и «Мадонна с безбородым Иосифом», обе в Эрмитаже. Иконы летели в Минск?

ТКАЧЕВ (поднимает глаза) А вы откуда знаете?

МАРИНА Схема. Украинские и белорусские иконы, краденые у московских антикваров. Работают под заказ.

Ткачев смотрит на нее с новым интересом.

ТКАЧЕВ Я вас внимательно слушаю.

МАРИНА (кивая на иконы) Давайте сначала посмотрим, что здесь.

Никита уже суетится вокруг стола. Ставит свет, щелкает затвором.

НИКИТА Готово, можно начинать.

Марина достает телефон. Включает запись. Кладет экраном вверх на стол, чтобы было видно, что запись идет.

ТКАЧЕВ (смотрит на телефон) Это обязательно?

МАРИНА Да.

Она садится напротив икон. Начинает разворачивать пленку.

МАРИНА (в телефон) Я веду дознание из аэропорта Домодедово. Сюда поступила партия икон. Уже третья по счету. В ее составе две иконы.

Она разворачивает первую. На свет появляется лик. Темный, византийский.

Марина замирает.

Крупно: ее пальцы касаются доски. Она проводит по трещине.

МАРИНА (тихо) О... старая знакомая.

ТКАЧЕВ (встает, подходит ближе) Знакомая?

МАРИНА (не отрываясь от иконы) Десять лет назад встречались. Деревня под Смоленском. Заброшенная церковь.

Она переворачивает икону, смотрит оборот.

МАРИНА

«Оплакивание Христа». Работа неизвестного белорусского мастера. Конец семнадцатого века.

Ткачев молчит.

Марина достает из сумки лупу. Смотрит на красочный слой.

ТКАЧЕВ (кивая на телефон) Не понимаю, зачем вам эта запись. Вы имеете с этого деньги?

МАРИНА (поднимает глаза) Только те, что по договору.

ТКАЧЕВ Тогда зачем?

МАРИНА Способ обезопаситься. На меня оказывают давление.

Ткачев делает паузу. Смотрит на нее внимательно. Потом на Никиту. Тот делает вид, что очень занят камерой.

ТКАЧЕВ (тихо) Кто?

МАРИНА (снова смотрит на икону) Если я признаю иконы не имеющими ценности, их вернут владельцу.

ТКАЧЕВ Я спросил: кто?

Марина молчит.

ТКАЧЕВ Без имен?

МАРИНА Без имен. Мне с ними еще работать.

Ткачев достает из кармана ВИЗИТКУ. Кладет на стол рядом с иконой.

ТКАЧЕВ Вот вам моя визитка. Звоните по любому поводу.

Пауза.

ТКАЧЕВ Без повода – тоже можно.

Марина смотрит на визитку. Не берет.

ТКАЧЕВ (меняет тон, почти бытовой) Вы обедали?

МАРИНА (прячет лупу в сумку) Извините, я очень занята.

Она встает. Берет визитку (все-таки берет), прячет в карман.

Направляется к выходу.

НИКИТА (вслед) Марина Игнатьевна, а фото утвердить?

МАРИНА (не оборачиваясь) Скинь на почту. Я посмотрю в машине.

Дверь ангара захлопывается.

Ткачев смотрит на закрытую дверь. Потом на икону.

ТКАЧЕВ (Никите) А она всегда такая?

НИКИТА (пожимая плечами) Она эксперт.

Сцена 3. Пилот Airbus A319

ИНТ. ДОМОДЕДОВО / БУФЕТ – ДЕНЬ

Кафе на небольшой площади, выделенной в зале прибытия на три столика. За стойкой БАРМЕН. В зале нет посетителей.

Входит АНАТОЛИЙ с сумкой. Ставит сумку на стойку.

АНАТОЛИЙ Я привез все, о чем договаривались. Одну бутылку я заберу, с твоего позволения.

БАРМЕН Твое вино пользуется спросом. Не удивлюсь, что твоей женщине оно нравится.

АНАТОЛИЙ Оно ее воодушевляет.

БАРМЕН Покажешь ее? Меня разбирает любопытство.

АНАТОЛИЙ Да ты ее сто раз видел. Это Задойная.

БАРМЕН Та, которая приходит к Ткачеву? Она вечно с книгой. Если не секрет, с какой?

АНАТОЛИЙ Никогда не интересовался. У нее скучная работа, что-то связанное с экспертизой икон.

БАРМЕН Пригласи ее сюда. Я организую вам романтический ужин.

АНАТОЛИЙ Хорошо. Только за счет заведения.

БАРМЕН Заметано.

АНАТОЛИЙ С чего это ты хочешь с нею познакомиться? Задумал отбить? Не получится. Она влюблена в меня, как кошка.

БАРМЕН Ты – настоящий котятка, Анатолий. Не думаешь, что у людей могут быть дела.

ИНТ. ДОМОДЕДОВО / КОРИДОРЫ И ЗАКРЫТЫЕ ПОМЕЩЕНИЯ – ДЕНЬ (ПЕРЕБИВКА)

МОНТАЖНАЯ НАРЕЗКА:

ШИРОКИЙ КОРИДОР с транспортерными лентами. Марина идет быстро, почти бежит. Навстречу – ТЕХНИК в оранжевом жилете.

МАРИНА (на ходу) Airbus A319 вернулся из Симферополя?

Техник пожимает плечами, проходит мимо.

ЗАКРЫТАЯ ДВЕРЬ с табличкой «СЛУЖЕБНАЯ ЗОНА. ПОСТОРОННИМ ВХОД ВОСПРЕЩЕН».

Марина стучит. дверь открывается. Перед ней СОТРУДНИК АЭРОПОРТА (усталый, с планшетом).

МАРИНА (сбивчиво) Извините... Airbus A319 из Симферополя... где сейчас экипаж?

СОТРУДНИК (смотрит на нее как на ненормальную) Вас проводить?

МАРИНА Нет... скажите только...

СОТРУДНИК Второй терминал. Бизнес-авиация. Но туда без пропуска нельзя.

Дверь закрывается.

КОРИДОР СТЕКЛЯННЫЙ – вид на летное поле. Марина идет, глядя в окна. Останавливается, прикладывает ладони к стеклу. Смотрит на **СТОЯНКУ САМОЛЕТОВ**. Там – ряд «Эйрбасов».

ЛИФТ СЛУЖЕБНЫЙ – Марина нажимает кнопку. Ждет. Нервно смотрит на табло этажей. Лифт не едет.

ЛЕСТНИЦА – Марина бежит вниз по бетонным ступеням. Каблуки стучат громко, эхо разносится по пустому пролету. Сбоку – табличка: «КОМНАТА ОТДЫХА ЭКИПАЖА».

Она останавливается. Переводит дыхание. Поправляет волосы. Делает шаг к двери.

ИНТ. КОМНАТА ОТДЫХА ЭКИПАЖА – ДЕНЬ

Небольшая комната с диванами, кулером, плазмой на стене (выключена). Пахнет кофе и немного усталостью.

За столом – АНАТОЛИЙ (38). Пилот. Белая рубашка форменная, погоны. Красивый, уставший, расслабленный. Смотрит в телефон.

Дверь открывается. Входит МАРИНА.

АНАТОЛИЙ (поднимает глаза, улыбается) О... приятная неожиданность. А я думал, стюардесса с отчетом.

Марина садится напротив. Смотрит на него.

АНАТОЛИЙ А ты как здесь?

МАРИНА По работе. Конфискат внизу смотрела.

Пауза. Они смотрят друг на друга.

МАРИНА Тебе идет эта белая форма. Ты у меня просто красавец.

АНАТОЛИЙ (усмехается) Я знаю. Но все равно приятно услышать... от тебя.

Он смотрит на нее внимательно.

АНАТОЛИЙ Ты всегда полная жизни и огня.

МАРИНА (тихо) Как я соскучилась.

АНАТОЛИЙ Сколько мы не виделись?

МАРИНА С семнадцатого.

Анатолий моргает. Считает в уме.

АНАТОЛИЙ Шесть дней!

МАРИНА (улыбается) Ну да. Долго.

Он смеется. Подходит к ней. Садится рядом.

АНАТОЛИЙ Ты жаркая женщина, Марина. Совсем как это вино.

Он достает из-под стола БУТЫЛКУ. Ставит на стол.

АНАТОЛИЙ Специальный подарок. С днем рождения! Настоящее крымское вино.

Марина смотрит на бутылку. Берет в руки. Читает этикетку.

МАРИНА Ты запомнил.

АНАТОЛИЙ Я все про тебя помню.

Пауза. Тишина.

МАРИНА (не поднимая глаз) Поедем ко мне?

Анатолий вздыхает. Отводит взгляд.

АНАТОЛИЙ А там у тебя страшная собака. Она меня чуть не загрызла в прошлый раз. Форму испортила. Фотоаппарат погрызла.

МАРИНА (слабо улыбаясь) Чехол только.

АНАТОЛИЙ Ну да. А я его на продажу вез.

Он проводит рукой по волосам.

АНАТОЛИЙ Нет, к тебе я больше не поеду. Тут гостиница есть. Вполне прилично.

МАРИНА Потом когда летишь?

АНАТОЛИЙ Завтра. Обратно в Симферополь.

Пауза.

АНАТОЛИЙ (смотрит на нее) Хочешь со мной?

МАРИНА Нет. Мне и в Москве хорошо. Ты все равно сюда прилетаешь.

Она не говорит «ко мне». Он это замечает. Молчит.

АНАТОЛИЙ (тихо) Как насчет гостиницы?

МАРИНА (смотрит на него в упор) Посмотрим.

Пауза. Напряжение.

МАРИНА Я хочу сделать тебе предложение.

Анатолий замирает.

АНАТОЛИЙ (осторожно) Какое?

МАРИНА Ты любишь детей?

Анатолий смотрит на нее. Лицо меняется. Он явно не ожидал.

АНАТОЛИЙ Я не думал о детях. Не готов к серьезным отношениям.

Пауза.

АНАТОЛИЙ Нет, я не хочу детей. Ты редкостный человек, я к тебе равнодушен. Но ни при каких условиях я не женюсь.

Он смотрит на нее. В ее глазах – что-то странное. Не боль. Скорее – проверка.

АНАТОЛИЙ (вдруг) А что, ты беременна?

Марина молчит.

Анатолий встает. Лицо напряженное.

МАРИНА Думала, редкостный человек, а оказалась сволочь. И ничего редкого.

АНАТОЛИЙ Черт.

Он смотрит на часы.

АНАТОЛИЙ Мне надо на работу.

Он идет к двери. Берется за ручку.

АНАТОЛИЙ (не оборачиваясь) Прости.

Дверь закрывается.

Марина остается одна. Смотрит на бутылку вина. На пустой стул напротив.

МАРИНА Он попросил дать ему шанс. Вижу, добрый человек без понтов. Почему бы не дать ему шанс. Но этот простой хороший парень, этот добряк за короткое время превращается в гниду. Почему?

Крупно: ее лицо. Ни слез. Ни боли. Просто усталость.

Выходит.

ИНТ. КОРИДОР ДОМОДЕДОВО – ДЕНЬ

Марина идет по длинному стеклянному переходу. В одной руке – бутылка вина. В другой – телефон.

Люди проходят мимо. Она – против потока.

ГОЛОС ПО ГРОМКОЙ СВЯЗИ (за кадром):

ГОЛОС Посадка на рейс SU-1832 Москва – Симферополь завершается. Пассажиров просим пройти на выход...

Марина останавливается. Смотрит в сторону выхода на посадку.

Потом – на бутылку.

Потом – на телефон. Высвечивается перевод денежной суммы.

МАРИНА (сердито) Целых шесть тыщ с копейками - хватит как раз и на Эмираты, и на шубы, и на нового любовника.

Она идет дальше. Выходит на улицу.

Сцена 4. Профессор Данилевский

ИНТ. КВАРТИРА МАРИНЫ – ВЕЧЕР

Марина сидит в кресле с бокалом вина. В комнате полумрак. Из колонок льется **скрипичный концерт** – что-то медленное, щемящее.

Она закрыла глаза, пальцы чуть подрагивают в такт музыке.

На столике рядом – телефон. Экран загорается. Вибрация.

Марина не слышит.

Музыка громче. Телефон вибрирует снова, потом еще раз.

Наконец она открывает глаза, смотрит на экран. Незнакомый номер. Берет трубку.

МАРИНА (хриповато) Да.

ГОЛОС В ТРУБКЕ (официальный, женский) С вами будет говорить управляющий директор ведущего аукционного дома Дмитрий Осипович Данилевский.

Марина выпрямляется. Ставит бокал.

В трубке щелчок, и раздается знакомый, чуть насмешливый голос:

ДАНИЛЕВСКИЙ Алло! Марина?

МАРИНА (улыбаясь) Дмитрий Осипович... Рада вас слышать.

ДАНИЛЕВСКИЙ (без предисловий) Приезжай немедленно. Я договорился, что тебе оплатят консультацию.

МАРИНА (растерянно) Завтра я буду в музее. Могу заехать в обед.

ДАНИЛЕВСКИЙ (наставительно) Никогда не откладывай на завтра, когда речь о деньгах. Сегодня. У меня.

Марина смотрит на часы. Поздний вечер. Потом на недопитое вино.

МАРИНА (вставая) Еду.

ИНТ. КВАРТИРА ДАНИЛЕВСКОГО – ВЕЧЕР

Та же старая профессорская квартира. Книги, иконы, лампа под абажуром.

Данилевский – в кресле, укутанный пледом. Но глаза живые, даже веселые.

Марина сидит напротив. На столе – конверт с деньгами.

МАРИНА (прячет конверт в сумку) Деньги всегда нужны. А я уже не надеялась получить.

ДАНИЛЕВСКИЙ (таинственно) Хочу тебе кое-что показать.

Он достает из-за спины небольшую коробку в коричневой бумаге. Ставит на стол.

Марина смотрит с любопытством.

Она открывает коробку. Внутри – **ФАРФОРОВАЯ СТАТУЭТКА**: дама в черном плаще, в маске, из-под треуголки выбивается локон.

МАРИНА (ахая) Это та самая головинская красавица в маске?

ДАНИЛЕВСКИЙ (довольно) Та самая статуэтка. Тридцать сантиметров. Берлинский фарфор, 1860 год. Дата нанесена снизу основания.

Марина осторожно берет статуэтку, поворачивает, рассматривает роспись.

МАРИНА Подпись... Головин?

ДАНИЛЕВСКИЙ (кивает) Он сам расписывал.

МАРИНА (не веря) Я не видела ее в музеях.

ДАНИЛЕВСКИЙ Она все время находилась в частных коллекциях. Случайно всплыла у антиквара. Он говорит, лучшее, что прошло через него за тридцать лет.

Марина держит статуэтку в руках, как величайшую драгоценность.

МАРИНА (тихо) Чудесная вещица...

ДАНИЛЕВСКИЙ Поверти ее в руках. Рассмотрю как следует.

МАРИНА (смеясь) Такую вещь страшно брать в руки. Уронить – и все.

Она все же поворачивает, рассматривает со всех сторон.

МАРИНА Она красавица... Глаза блестят из-под маски. Локон выбивается из-под треуголки. Один из персонажей итальянского карнавала... Дама в черном плаще.

ДАНИЛЕВСКИЙ (с улыбкой) Я приготовил тебе особый подарок. Наслаждайся!

Марина замирает. Смотрит на него.

ДАНИЛЕВСКИЙ С днем рождения, Марина.

У нее на глазах выступают слезы.

МАРИНА (с трудом дыша) С благодарностью принимаю ваш дар, Дмитрий Осипович. Для меня он бесценный. Но еще более я ценю ваше внимание ко мне.

Данилевский машет рукой.

ДАНИЛЕВСКИЙ Полно. Ты заслужила.

МАРИНА У меня для вас есть потрясающее вино, Дмитрий Осипович.

ДАНИЛЕВСКИЙ (смотрит на бутылку, щурится) Абрау-Дюрсо? Бьюсь об заклад, натуральное.

МАРИНА (улыбается) Рада, что вам понравилось. Его привезли... один знакомый пилот. Из Симферополя.

Она наливает ему чуть-чуть. Себе – побольше.

Данилевский делает маленький глоток. Закрывает глаза. Кивает.

ДАНИЛЕВСКИЙ Вы настоящий ценитель.

Пауза. Тишина. Слышно, как тикают старые часы.

ДАНИЛЕВСКИЙ (не открывая глаз) А помнишь, Марина... Как мы по Смоленской области ездили? Смотрели иконы в храмах?

Марина замирает с бокалом в руке.

МАРИНА (тихо) Помню.

ДАНИЛЕВСКИЙ (открывает глаза, смотрит на нее) Сколько тебе лет тогда было?

МАРИНА Семнадцать. Как раз на первый курс поступила.

Данилевский кивает. Улыбается краешком губ.

ДАНИЛЕВСКИЙ А вот смешной случай...

Марина вдруг улыбается – шире, теплее.

МАРИНА (перебивая, но мягко) Вы тогда так устали, что из машины вывалились. Мы все думали – напились.

Данилевский смеется тихо, с хрипотцой. Кашляет.

ДАНИЛЕВСКИЙ (вытирая глаза) Ты должна помнить, Мариночка, что я ничего крепче кефира не употребляю. Только для натурального «Абрау» делаю исключение.

МАРИНА (смеется) Помню. Но вид был – будто ящик коньяка оприходовали.

Они смеются вместе. Потом затихают.

ДАНИЛЕВСКИЙ (серьезно) Сколько лет назад это было?

МАРИНА Двенадцать? Тринадцать...

Данилевский смотрит в окно. Там уже темно.

ДАНИЛЕВСКИЙ Сильные иконы. Я уверовал после того лета.

Пауза.

Он переводит взгляд на Марину.

ДАНИЛЕВСКИЙ Ваши неприятности скоро пройдут.

МАРИНА (вздрагивает) Откуда вы...

ДАНИЛЕВСКИЙ (перебивает) Я ничего не знаю. Я просто вижу.

Он смотрит на нее долго, изучающе.

ДАНИЛЕВСКИЙ Ты отважная женщина.

МАРИНА (усмехается) Это мне сегодня не помогло.

ДАНИЛЕВСКИЙ Поможет еще. Вот острый язык – это да, это проблема.

Марина улыбается, но в глазах – грусть.

ДАНИЛЕВСКИЙ Сейчас твое время. А мое прошло.

МАРИНА Не говорите так, Дмитрий Осипович

ДАНИЛЕВСКИЙ (не слушая) Ты только этот случай на моих похоронах не рассказывай.

Про то, как я из машины вывалился.

Марина смотрит на него. В глазах – слезы, которые она сдерживает.

МАРИНА (тихо) Договорились.

Она поднимает бокал.

МАРИНА За то лето в Смоленской области.

Данилевский поднимает свой.

ДАНИЛЕВСКИЙ За иконы.

Чокаются. Пьют.

ИНТ. КВАРТИРА ДАНИЛЕВСКОГО / ПРИХОЖАЯ – ПОЗЖЕ

Марина стоит в дверях. Данилевский – в кресле, не вставая.

МАРИНА Мы еще увидимся.

ДАНИЛЕВСКИЙ Как Бог даст.

МАРИНА Лекарства пейте.

ДАНИЛЕВСКИЙ (усмехается) Я ничего крепче кефира... А вино с собой заберите. Я же не пью.

МАРИНА (перебивая, с улыбкой) Помню.

Дверь закрывается.

Данилевский остается один. Смотрит на иконы на стене.

Одну из них – темную, старую – камера берет крупно. Похожа на ту, что Марина осматривала в Домодедово.

Сцена 5. К Ирине

ИНТ. КВАРТИРА ИРИНЫ – ВЕЧЕР

Скромная, но уютная кухня. Линолеум в цветочек, на стене – календарь с котиками, на плите шипит сковородка.

Дверь открывается. Марина входит – и тут же на нее летит РЕКС, здоровенный пес неясной породы. Прыгает на грудь, ластится, пытается лизнуть в лицо.

МАРИНА (смеясь, отбиваясь)

Ой... Рекс... Рекс, хватит... Ну здравствуй, чудовище...

Дразнит собаку, натравливает, та лает.

Из кухни выходит ИРИНА (40 с чем-то, домашний халат, тапки, полотенце через плечо). Смотрит на эту сцену с улыбкой.

ИРИНА А я слышу – кто-то ломится. А это свои. Что происходит? Чего собаку дразнишь?

МАРИНА Мне нужно хорошо себя вести на работе, поэтому я здесь, чтобы вести себя плохо.

Марина наконец отцепляет от себя собаку, гладит ее.

МАРИНА Спасибо, что присмотрела за Рексом.

ИРИНА (идет к плите) Мы уже гуляли. Я его покормила. Тебя тоже покормлю. Блинчики с мясом.

Марина садится за стол. Рекс укладывается у ее ног.

ИРИНА Есть новости от Анатолия? Что-то случилось? Вы опять поругались?

МАРИНА Откуда ты узнала? Что, транслировали по федеральному каналу? Между нами ничего не складывается. Просто я увидела на улице, как двое целуются и внезапно влюбилась в первого встречного. Подвернулся он.

ИРИНА Не понимаю, в чем проблема, ну, увидел человек на улице целующихся и внезапно влюбился. Так посмотри на целующихся и снова влюбись, делов-то!

МАРИНА Я ему сказала про детей. Мне хочется семью. Мне любопытно было бы посмотреть, какая с ним получится семья. Никакой.

ИРИНА У тебя уйма возможностей, чтобы завести семью. Для этого не нужен Анатолий. У тебя будет еще много поклонников. Устроишь между ними соревнование.

МАРИНА Да, гонки в креслах на колесиках по коридору... (загадочно) Я хочу показать тебе кое-что.

Она достает из сумки небольшую коробку, обернутую в мягкую ткань. Разворачивает – внутри ФАРФОРОВАЯ СТАТУЭТКА: дама в черном плаще, в маске, с треуголкой на голове, из-под которой выбивается локон.

ИРИНА (разглядывая) Статуэтка... Старинная. Ты такие любишь.

МАРИНА (с благоговением) Это шедевр. Приписывают самому Головину. Надо еще покопаться в источниках, но я уже уверена, что не ошибаюсь.

ИРИНА (вертит в руках) Она хороша?.

МАРИНА Бесценна. И это мягко сказано. Она – само совершенство. Чтобы убедиться в этом, надо обойти ее кругом. Каждый раз она открывается с новой стороны. Вот, смотри: из-под треуголки выступает кружево воротника, а здесь – синий шелк камзола.

Ирина осторожно поворачивает статуэтку, разглядывая детали.

ИРИНА (просто) Она дорого стоит?

МАРИНА (убирает статуэтку обратно в коробку) Это подарок не из дешевых. У меня самой не нашлось бы денег, чтобы ее приобрести.

ИРИНА (с интересом) От кого?

МАРИНА (с теплотой) От Данилевского. На день рождения.

Ирина понимающе кивает.

ИРИНА (возвращаясь к плите) Хороший у тебя учитель. А теперь давай есть, пока блинчики не остыли.

Марина улыбается, гладит Рекса.

МАРИНА (тихо) Хороший...

Марина кивает на бутылку вина на столе (ту самую, из Симферополя).

МАРИНА Как тебе вино?

Ирина пожимает плечами.

ИРИНА Неплохо.

Марина смотрит на нее с легким возмущением.

МАРИНА Ничего себе? Это же настоящее Абрау.

ИРИНА (спокойно) Ты знаешь, я не ценитель.

Марина вздыхает. Берет бутылку, переворачивает, показывает донышко Ирине.

МАРИНА Смотри. Видишь ямка? Глубокая. У подделок – мелкая, почти плоская. И этикетка... (водит пальцем) Простая. Без дизайнерских выкрутасов. Настоящее Абрау не кричит, оно молчит.

Ирина смотрит на бутылку, потом на Марину.

ИРИНА А, по-моему, у всех вкус примерно одинаковый. По кислее или послаще – вот и вся разница.

МАРИНА (ставит бутылку) Вкус сам за себя говорит. Искры из глаз вышибает. Вот какое было настоящее Абрау.

Пауза. Ирина смотрит на нее внимательно.

ИРИНА Ты лучше скажи, у тебя с тем летчиком что было? Анатолий? Вы ведь виделись? Он и передал вино.

Марина отводит взгляд.

МАРИНА А что у меня может быть такого, чего ты не знаешь, Ир?

Ирина молчит. Потом встает, идет к холодильнику, достает оттуда БУТЫЛКУ – точно такую же.

ИРИНА У меня тоже бутылочка припасена. К твоему дню рождения. Но можно и другую купить, время еще есть.

Она ставит бутылку на стол рядом с пустой.

МАРИНА Вино будет кстати. Подарок у меня уже есть один.

Ирина садится.

МАРИНА Меня увольняют. Директор сначала хотел перевести с понижением, но передумал. Мне звонила секретарша, надо писать заявление.

ИРИНА (тихо) Приятного мало. Что тут скажешь?

МАРИНА (глядя в стол) Меня все бросили. Я никому не интересна.

Ирина оборачивается. Смотрит на нее. Подходит, садится напротив.

ИРИНА Кончай расстраиваться. Ты что, не найдешь себе работу?

МАРИНА (поднимает глаза) Ты знаешь, как я добивалась этой должности? Пауза. Подать на них в суд?

ИРИНА (просто) А что ты теряешь?

Марина смотрит на нее. Потом на две бутылки на столе.

МАРИНА А знаешь, подам. А ну их к черту.

Ирина вдруг оживляется. Пододвигается ближе.

ИРИНА (понижив голос, заговорщически)

Мне подружка звонила. У циркачей в общаге платье от Валентино продают. Закачаешься. Похоже, твой размер.

Марина смотрит на нее как на сумасшедшую.

ИРИНА (совсем тихо) Цена заоблачная.

Рекс поднимает голову и смотрит на Марину, будто тоже ждет ответа.

Марина переводит взгляд с собаки на Ирину. Потом на две бутылки Абрау.

МАРИНА (медленно) Валентино? У циркачей?

Ирина кивает с самым серьезным видом.

Свет на кухне теплый. За окном – вечерняя Москва.

Сцена 6. Мечта о цветочном магазине

НАТ. ДВОР / УЛИЦА – ДЕНЬ

Марина идет по двору. РЕКС бежит рядом, то забегая вперед, то возвращаясь, обнюхивая кусты.

Солнце пробивается сквозь молодую зелень. Где-то лает другая собака. Рекс настораживается, но Марина дергает поводок.

МАРИНА (Рексу, но скорее себе) Я больше не пойду в музей.

Рекс поднимает уши, но продолжает нюхать.

МАРИНА Устроюсь в цветочный магазин. Назову его... «Бегониевая лавка».

Она останавливается. Смотрит на клумбу у подъезда. Там цветут яркие, свисающие колокольчики.

МАРИНА (себе под нос) Фуксии.

Рекс тянет ее дальше.

МАРИНА На бегониях много не заработаешь. Буду создавать цветочные композиции.

Она идет, размышляя вслух. Рекс – ее единственный слушатель.

МАРИНА Кто тебе позволит?

Пауза. Она сама себе отвечает.

МАРИНА Никто. Это будет мой цветочный магазин.

Рекс останавливается, смотрит на нее, будто спрашивает: «Деньги?»

МАРИНА (читая его мысли) Деньги всегда можно найти. У меня трехкомнатная квартира. Дача. Машина. Гараж.

Она вздыхает.

МАРИНА Продам все и куплю цветов.

Они подходят к скамейке. Марина садится. Рекс ложится у ног.

МАРИНА Я создам цветовую гамму. Сначала в стиле Коровина. Потом замахнемся на Врубеля.

Рекс зевает.

МАРИНА Зато у меня теперь появилось свободное время. Сказали, что на работу можно не приходить. Будем с тобой гулять целыми днями.

Она гладит Рекса.

МАРИНА Поеду на дачу. Какие там леса... Луга... Сядем в саду.

Пауза.

МАРИНА В доме пол вздыбился.

Она смотрит на Рекса. Тот внимательно слушает.

МАРИНА Я продам дачу. Решено.

НАТ. ДАЧА / УЧАСТОК – ДЕНЬ (ФЛЕШБЕК / ВОСПОМИНАНИЕ)

Солнечный день. Старый деревянный дом, облупившаяся краска, высокие березы.

За столом под яблоней сидят СОСЕДИ: молодая пара, БАБУШКА в платке, двое детей.

Они сидят тесным кружком, как заговорщики.

Марина стоит чуть поодаль. Смотрит на них.

МАРИНА (ЗА КАДРОМ) Они пришли все вместе. С бабушкой, с детьми. Хотят, чтобы я отдала подешевле. Семья.

Она протягивает руку.

МАРИНА (ЗА КАДРОМ) Согласна. Можно было и подороже, но мне будет приятно, если здесь будет жить эта семья.

Дети смеются. Бабушка кивает. Молодые родители улыбаются.

МАРИНА (ЗА КАДРОМ) Зачем мне дача? У меня и машины нет, чтобы сюда добраться.

Пауза.

МАРИНА (ЗА КАДРОМ) (тише) Но я буду скучать. Тут столько воздуха... Света..

НАТ. УЛИЦА / ДВОР МУЗЕЯ – ДЕНЬ

Марина стоит у куста сирени. Сирень в полном цвету, цвет отражается на мокром асфальте..

Она смотрит на двери музея. Ждет.

Из дверей выходит ЧЕСНЯКОВ (50, чиновник из Министерства культуры, дорогой костюм, но уже без галстука, усталый). Он идет к машине.

Марина выходит из-за куста. Преграждает путь.

МАРИНА Андрей Борисович.

Чесняков останавливается. Смотрит на нее. Без удивления.

ЧЕСНЯКОВ Марина... Вы что, меня здесь караулите?

МАРИНА Да. именно так.

Пауза. Она подбирает слова.

МАРИНА Андрей Борисович...

ЧЕСНЯКОВ Мне передали, как вы называете меня за глаза. Человек большой души и тела.

МАРИНА Не увольняйте меня.

Чесняков вздыхает. Смотрит на сирень, на небо, куда угодно, только не на нее.

ЧЕСНЯКОВ Не знаю. Это не мне решать.

МАРИНА Но вы можете повлиять.

Чесняков молчит. Потом достает из кармана визитку, протягивает.

ЧЕСНЯКОВ Кстати... Я вам халтуруку нашел. В Шереметьево. Конфискат, ваша тема. Экспертиза нужна.

Марина смотрит на визитку. Берет.

ЧЕСНЯКОВ Не благодарите.

Он обходит ее, идет к машине.

МАРИНА (в спину) Я не хочу халтуру. Я хочу работу.

Чесняков оборачивается.

ЧЕСНЯКОВ Работу? Вы ее имели. Теперь ваша работа - экспертиза.

Он садится в машину. Уезжает.

Марина остается одна у куста сирени.

НАТ. ДВОР – ДЕНЬ (СНОВА)

Рекс все так же лежит у ног Марины на скамейке. Она смотрит на визитку в руке.

МАРИНА (Рексу) Шереметьево. Опять аэропорт. Опять конфискат.

Рекс виляет хвостом.

МАРИНА (кладет визитку в карман) Ладно. Пойдем, Рекс. Надо подумать.

Они уходят по дорожке. Камера поднимается вверх – в небо, облака.

Сцена 7. Университет

ИНТ. УНИВЕРСИТЕТ / ДЕКАНАТ – ДЕНЬ

Небольшой кабинет. Стол, заваленный бумагами. На стенах – дипломы, расписание, портрет ректора.

Марина сидит напротив ЗАМЕСТИТЕЛЯ ДЕКАНА (50, усталый, в очках). Тот нервно перебирает документы.

ЗАМДЕКАНА Марина Игнатьевна, мы просим вас заменить профессора Васильцева. Всего одна лекция, итоговая.

МАРИНА (спокойно) Я заменяю профессора Васильцева при одном условии. Мне выплатят равный с ним гонорар.

Замдекана поправляет очки.

ЗАМДЕКАНА Но он проходит по другой сетке. У вас почасовая оплата меньше, чем у него.

МАРИНА (пожимая плечами) Так пошлите за ним. Пусть приходит и читает лекцию.

ЗАМДЕКАНА (растерянно) Он в Дубае. Он сказал, что вы можете его подменить.

МАРИНА В таком случае, пришлите секретаря. Пусть проведет организационное собрание. Студенты посидят, поговорят о жизни.

ЗАМДЕКАНА (жалобно) По плану у них итоговая лекция. Последняя перед экзаменом. Марина встает, берет сумку.

МАРИНА Я передумала. Беру двести процентов от гонорара Васильцева.

Замдекана открывает рот. Марина уже у двери.

МАРИНА (не оборачиваясь) Согласуйте с бухгалтерией. Я на связи в течение часа
Дверь закрывается.

ИНТ. УНИВЕРСИТЕТ / АУДИТОРИЯ – ЧАС СПУСТЯ

Большая лекционная аудитория. Ряды стульев, доска, проектор. На экране – слайд с какой-то картиной (фрагмент стройки).

Студенты (человек 30) сидят кто как: кто-то записывает, кто-то смотрит в телефон, кто-то дремлет.

Марина стоит у кафедры. Говорит жестко, четко.

МАРИНА Посмотрим внимательно. Что сразу бросается в глаза, полотно пронизано воздухом. Он желтоватого цвета, это солнечные лучи, хотя самого солнца не видно. Теперь разберемся с деталями. Перед нами – бетонная коробка с арматурой, засыпанная снегом. Сама арматура ярко-черная, но автор погасил цвет заплатами из тонкого материала, аппликация сделана из искусственного шелка, если не ошибаюсь. Это придает конструкции тон пастели. Но черные фрагменты присутствуют везде, и это напоминает, где мы находимся.

Открывается дверь. Входит ВАЛЕНТИН. Он ищет аудиторию, но слышит лекцию и решает задержаться.

А теперь обращаю ваше внимание на тени. Эти прямоугольные фрагменты, темнее снега, но по фактуре – прозрачные. Их отбрасывают конструкции, которые находятся за пределами видимости. Они – в одном пространстве со зрителем. И вот, что я вам скажу, они находятся в движении. Судя по объему, конструкции должны быть массивными, но их тени столь же легки, как и порывы ветра, которым здесь все повинуются. так возникает движение.

СТУДЕНТ Значит, все достоинство в том, что небо сделано с примесью желтого. А может, художница сделала это для того, чтобы отличить небо от снега на земле?

МАРИНА Каков бы ни был замысел, ей удалось сотворить воздушное пространство и показать движение неподвижных форм. Это дорогого стоит.

СТУДЕНТ И какой в этом смысл?

МАРИНА Что есть место, куда хочется идти, и куда мы стремимся. Прекрасный мир. где светло и просторно.

...И последнее. Когда вы придете в музей, в галерею, в чью-то частную коллекцию, вы должны будете не просто смотреть. Вы должны будете видеть. А чтобы видеть, надо знать. Спасибо за внимание.

Она делает паузу, обводит взглядом аудиторию.

МАРИНА Вопросы?

Тишина. Потом с заднего ряда поднимается СТУДЕНТ (20, лохматый, с блокнотом).

СТУДЕНТ Марина Игнатьевна, вы спрашиваете, понятно ли было. Я отвечу за всех. Ничего не понятно. Мы знаем, что ничего не знаем.

Несколько человек хихикают.

Марина смотрит на него. Без улыбки.

МАРИНА Это хорошо.

Студент удивлен.

МАРИНА Каждая настоящая работа начинается с того, что ты ничего не знаешь. Мы и рождаемся, ничего не зная об искусстве. Но – и это важно – какое-то почти законченное представление о произведении существует с самого начала работы. Оно есть. Как предчувствие.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.